

Городское бюро, Центр психологических исследований.

Напеваая нестройную песенку, Сюй Инь вышла из комнаты, которую устроил для нее Линь Цзяо, и пошла по светлому тихому коридору.

С одной стороны коридора — стена, с другой — цельный кусок стекла. Сюй Инь остановилась на ходу, повернулась и посмотрела на стекло, на свое отражение в нем.

Она подняла сначала левую ногу и медленно подошла к стеклу, ее руки схватились за прутья из нержавеющей стали перед стеклом, ее глаза расширились, а губы открывались и закрывались.

На мониторе видеонаблюдения кажется, что Сюй Инь разговаривает со своим отражением в стекле, но на самом деле ее голосовые связки не вибрируют, и из ее горла не доносится ни одного слога.

После "разговора" она коротко смеется, затем поднимает руку, проводит ею по стеклу, снова напевает и легкими шагами уходит по коридору.

Вдруг ее пение снова прекратилось, и на этот раз она повернулась в направлении стены.

С этой стороны было много дверей, и если смотреть со стороны, то они были похожи на комнату, в которой она была совсем недавно.

Была ночь, и почти все двери были закрыты, за исключением двери под номером 412, которая была приоткрыта, и через нее проникал мерцающий, жуткий свет.

— Хм? — Сюй Инь подошла к двери и наклонилась вперед, чтобы заглянуть внутрь.

Казалось, за дверью никого не было, просто пустая комната с плотно задернутыми шторами и маленьким ночником на столе.

В тот момент она еще не знала, что в дверях кто-то есть и что он смотрит на нее сверху вниз.

Худой и высокий мужчина скрывал большую часть своего тела за дверью, только выше груди его было видно в щели двери, его веки были опущены, и он молча смотрел на макушку Сюй Инь.

Глаза Сюй Инь заморгали и сначала метались из стороны в сторону, а затем поднялись вверх, чтобы встретиться с четырьмя глазами мужчины.

В темноте ночи этот образ должен был показаться жутким и пронизывающим, особенно для маленькой девочки, но зрачки Сюй Инь лишь слегка дрогнули, а в следующее мгновение уголки ее губ дернулись вверх.

— Кто вы? — спросила она.

Мужчина удивился еще больше, его бледное, призрачное лицо дрожало и дергалось, а зубы издавали тонкий и неприятный звук.

Сюй Инь протянула руку и коснулась двери кончиками пальцев.

Мужчина судорожно вздохнул.

Дверь не открылась настежь, цепочка не давала двери открыться внутрь, металлические цепи тихо звенели, выпрямляясь.

Цзинь!

Сюй Инь с сожалением посмотрела на мужчину, который, однако, выглядел так, словно его вернул к жизни этот звук, его выражение лица стало отвратительно ярким, а пара непрерывно дрожащих рук сильно сжала дверь.

Бум!

Дверь плотно закрылась.

Сюй Инь рефлекторно закрыла глаза и через полминуты отошла назад и продолжила свое "путешествие".

Но на этот раз она не пела, не прыгала и не бегала, а просто медленно шла, как будто ее расстроил человек за дверью.

Центр психологических исследований был отделен от Отделения специальной полиции атриумом. Сюй Инь сознательно не пересекала атриум, а стояла сбоку от исследовательского центра и смотрел в сторону Отделения специальной полиции.

Высокий мужчина без полицейской формы вышел из одного из офисов, взглянул на Сюй Инь, закрывая дверь, повернулся и улыбнулся ей.

Сюй Инь смотрела, как мужчина идет к ней, и после недолгого колебания тоже сделала шаг вперед.

— Сюй Инь. — Сзади раздался знакомый голос, и она мгновенно остановилась и оглянулась.

Линь Цзяо быстро подошел и мягко улыбнулся:

— Пытаешься снова найти капитана Минга, да?

Мужчина тоже перестал двигаться вперед, стоя на месте:

— Учитель Линь.

Линь Цзяо закрыл глаза на две секунды, как будто не желая обращать внимание на другого человека, и присел на корточки, чтобы взять Сюй Инь за руку:

— Капитана Минга сейчас нет в Бюро, ты не сможешь найти его, даже если уйдешь отсюда.

В тот момент, пока Линь Цзяо пытался убедить Сюй Инь, мужчина сузил глаза, улыбнулся и скрылся за углом.

Веки Линь Цзяо поднялись почти инстинктивно, когда его взгляд метнулся вслед за ним, за угол.

— Он уже нашел "женщину-призрака"? — неожиданно спросила Сюй Инь.

Линь Цзяо встал и повел Сюй Инь назад, а через мгновение тихо сказал:

— Откуда мне знать?

Минг Шу не нашел "женщину-призрака", но проводил Юй Сяочэна в его арендованный дом, где в беспорядке были свалены различные книги.

Минг Шу не собирался так грубо прижимать Сяочэна к стене. Стены старого дома были настолько грязными, что на них белела пыль и висела серая паутина, что было очень отвратительно.

Но Юй Сяочэн отреагировал яростно, как только увидел, что кто-то стоит перед его домом, и приложил все усилия, чтобы убежать. И если бы он не удержал его, над Минг Шу смеялось бы все Бюро.

Помещение было узким, не более десяти квадратных метров, с одной комнатой, а узкий коридор у двери заканчивался ванной и кухней. Кухню явно не часто использовали, на плите скопился слой пыли, а в сухой лапше, брошенной на пол, жили маленькие червячки.

После только что происшедшей борьбы Юй Сяочэн выглядел особенно плохо: его лицо, футболка и джинсы были покрыты настенной пылью, а глаза, как застывший яд, злобно и мрачно смотрели на Минг Шу.

Нормальный старшеклассник, даже если он находится под большим давлением вступительных экзаменов и психологически мрачен, не так враждебно и боязливо относится к полиции.

— Почему ты убежал? — Минг Шу сменил свое нежное и вежливое лицо которое показывал учительнице Ван и холодно посмотрел на Юй Сяочэна.

Юй Сяочэн сильно сжал губы, его руки сжались в кулаки, и даже в не очень ярком свете вены, выступившие на его руках, были очень заметны.

И Фэй поднял голову и оглядел освещение на потолке.

В большинстве квартир, для подготовки к экзаменам, было хорошее освещение, но здесь была только тусклая желтая лампочка. В центре потолка находилась люстра, а справа — ряд светильников. Но ни один из светильников, казалось, не включился.

Увидев на стене выключатель, И Фэй подошел и дважды нажал на него, но в комнате не стало светлее.

Но эти два звука заставили Юй Сяочэна заволноваться еще больше:

— Катитесь отсюда!

— Хорошо. — сказал Минг Шу, — Но ты должен поехать с нами, в полицейской машине в полицейский участок.

Дыхание Юй Сяочэна заполнило грязную арендованную комнату, и через несколько секунд он вдруг закричал:

— Какого черта вам нужно?

Минг Шу ответил:

— Ша Чунь мертва.

На лице Юй Сяочэна не было удивления, только все более явные гнев и страх.

— Ты уже знал это. — снова сказал Минг Шу: — Верно?

Гнев Юй Сяочэна ослаб, и вместо того, чтобы смотреть на Минг Шу, он отвёл глаза:

— А мне-то какое дело?

— Если убийца — ты, то это твое дело.

— О чем ты говоришь? — Щеки Юй Сяочэна странно дернулись: — Я ничего не делал!

Минг Шу подмигнул И Фэю. Тот понял, что от него требуется и начал обыскивать комнату.

— Не трогайте мои книги! — Юй Сяочэн попытался остановить И Фэя, но был остановлен поднятой рукой Минг Шу.

— Будь честен!

— Я не имею ничего общего с Ша Чунь!

— Ты думаешь, что теперь сможешь убедить меня своей чрезмерной реакцией? — спросил Минг Шу: — Где ты был 23 августа, в субботу вечером?

Щеки Юй Сяочэна заалели:

— Я... я был в школе, учился.

В период летней подготовки старшеклассников вечерняя учеба по субботам и воскресеньям не была обязательной, но подавляющее большинство учеников экспериментальных классов, проживающих в школе, приходили на занятия по собственной инициативе.

Минг Шу спросил:

— Кто может доказать это для тебя?

В старом корпусе Девятого класса никогда не бывает недостатка в учителях и учениках, поэтому если Юй Сяочэн действительно учился, то найдется не один человек, который поможет ему это доказать.

Но Юй Сяочэн был в панике и долго не мог ничего ответить.

— Никто не может подтвердить это для тебя? — спросил Минг Шу.

— Я учился! Я учился! Мне не нужно, чтобы кто-то подтверждал это!

Эти слова были просто неразумными и сказанными явно в порыве гнева. И Фэй обернулся и сказал:

— Юй Сяочэн, если бы я был на твоём месте, и если бы я действительно не имел никакого отношения к смерти Ша Чунь, я бы серьёзно сотрудничал с полицией в расследовании. Конечно, ты можешь вести себя безрассудно и грубо, но единственный, кто от этого пострадает, это ты сам.

— Ты угрожаешь мне?

— Я расследую твоё дело.

В комнате не было места для сидения, кроме кровати и пластмассового табурета у письменного стола, но Минг Шу и не собирался садиться. Он взял учебник "Цзяньцзя Байлу" у И Фэя и просмотрел его, наблюдая за выражением лица Юй Сяочэна.

— Я обычный студент, собираюсь сдавать вступительный экзамен в колледж в следующем году.
— Юй Сяочэн не смотрел на Минг Шу, но время от времени поглядывал на учебник в его руках: — Я не понимаю, что вы собираетесь обо мне расследовать.

— Ты собираешься сдавать вступительный экзамен в колледж в следующем году? — сказал Минг Шу: — В этом и прошлом году ты тоже сдавал вступительные экзамены в колледж.

Юй Сяочэн, казалось, был пойман кошмаром, который вдруг начал бить его в грудь.

— Ты очень трудолюбивый. Ты приложил больше усилий к учебе, чем многие другие, но два вступительных экзамена в колледж не принесли тебе удовлетворительных результатов. — сказал Минг Шу: — Ша Чунь когда-нибудь говорила тебе, что ты очень похож на нее?

Глаза Юй Сяочэна были почти неподвижны, выражение его лица было крайне удивленным.

— Похоже, что да.

— Нет! — Юй Сяочэн яростно затряс головой: — Что ты знаешь? Что вы знаете? Она мне такого не говорила!

Минг Шу вздохнул и осторожно похлопал по учебнику:

— Ты так взволнован, что я могу только сначала отвести тебя в полицейский участок и подождать, пока ты успокоишься.

Также в Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями были вызваны Лю Мэй и Лонг Тяньхао. По сравнению с Юй Сяочэном, хотя у этого дуэта тоже были явные перепады настроения, но оба они были в пределах нормы.

Лю Мэй, которая была очень красивой и носила легкий макияж, несколько раз тяжело вздохнула, говоря о Ша Чунь:

— Ша Чунь — очень хороший учитель и очень харизматичная личность.

Впервые Фан Юаньхан услышал, как кто-то хвалит харизму Ша Чунь, и спросил:

— Например?

Лю Мэй не могла перестать вздыхать:

— Я модель, поэтому я не могу работать с 9 до 5. Иногда, когда работа появляется внезапно, мне приходилось согласовывать с учителем Ша Чунь изменения в своем графике занятий. Каждый раз Ша Чунь вежливо отвечала: "Все в порядке, работа превыше всего". Мне очень нравится гучжэн, и до прихода в "Цзяньцзя Байлу" я посещала другие учебные заведения по обучению игре на гучжэн, но там не было такого талантливого и разумного учителя, как госпожа Ша Чунь.

Прежде чем встретится с Лю Мэй, Фан Юаньхан уже имел общее представление о ее работе и личной жизни.

Кроме их общей любви к гучжэну, у этой женщины было мало общего с Ша Чунь, а самая важная черта Ша Чунь, трудолюбие, не была присуща Лю Мэй. Разумно сказать, что у Лю Мэй не было того, что нужно, чтобы стать целью Ша Чунь. Но был один момент, который полиция не могла так просто оставить без внимания, и это был тот факт, что после того, как Лю Мэй пришла в "Цзяньцзя Байлу", она очень часто контактировала с Ша Чунь.

Они добавили друг друга в WeChat, часто общались в текстовом или голосовом чате и даже несколько раз созванивались.

В записях общения Ша Чунь присутствие Лю Мэй было весьма заметным.

Содержание чатов WeChat можно отследить, однако записи телефонных разговоров можно

отследить только по времени, но не по содержанию.

Фан Юаньхан спросил:

— О чем вы обычно говорите?

— Болтаем о гучжэне и других народных инструментах. Госпожа Ша Чунь владеет не только гучженом, но и другими инструментами, и она очень много знала о народной культуре. Знаете, моя работа на самом деле очень поверхностна, и я учила гучжэн, чтобы сделать себя более интересной личностью. Мне очень помогло время, проведенное с госпожой Ша Чунь.

Эти слова могут показаться безупречными. Но именно потому, что они безупречны, они еще более подозрительны.

Лю Мэй не могла произносить такие слова, она выглядела скованной, как будто произносила какую-то заученную фразу.

Фан Юаньхань задумался:

— А Ша Чунь когда-нибудь хвалила тебя за усердие?

Лю Мэй подняла брови:

— Усердие?

— Ты должна выполнять свою работу, и при этом использовать свободное время для изучения гучжэна и понимания национальной культуры. — Фан Юаньхань шутливо улыбнулся: — Это точно не про меня, я слишком ленив, чтобы делать что-то после работы.

Лю Мэй покачала головой:

— Как я могу сравниться с учителем Ша Чунь и вами, полицейскими? Я не то чтобы много работаю, не то что вы, ребята. Но если говорить о трудолюбии, то учитель Ша Чунь — действительно самый трудолюбивый человек, которого я когда-либо встречала. Она часто говорила, что я недостаточно много работаю.

— Она сказала тебе что-то подобное?

Лю Мэй вдруг неловко открыла рот:

— ...ну, она посоветовала мне относиться к жизни более серьезно.

— Лю Мэй лжет. — Фан Юаньхан сказал Минг Шу по телефону, бодро шагая: — С характером Ша Чунь, она ни за что не скажет кому-то "ты недостаточно много работаешь". Лю Мэй сказала это так, как будто знала причину смерти Ша Чунь, и намеренно отвела от себя подозрения!

Из всех учеников Ша Чунь на первый взгляд для Минг Шу больше всего подозрительным был Юй Сяочэн. Но другие ученики, не отличавшиеся прилежностью, могли быть не такими, какими он их представлял.

Лю Мэй была одной из них, как и Лонг Тяньхао.

— Какое вам дело до того, учусь я играть на гучжэне или нет? Я люблю традиционную культуру, ну и что?

В комнате для допросов Лонг Тяньхао вел себя агрессивно, а пять пальцев его левой руки то и дело дрожали.

Киберспортсмены начинают играть в подростковом возрасте и становятся "ветеранами" в возрасте около двадцати лет, те, кто силен и удачлив, могут играть еще несколько лет, а те, кого мучают травмы, могут лишь с позором уйти на пенсию.

Лонг Тяньхао в этом году всего 22 года, а он уже прошел путь от профессионального игрока до контрактного ведущего на платформе, зарабатывающего на жизнь прямыми трансляциями.

За последние несколько лет индустрия киберспорта выросла в геометрической прогрессии, и группа, находящаяся на вершине пирамиды, пользуется славой, одобрением, поклонением и ошеломляющими суммами денег, но эти люди, в конце концов, составляют меньшинство.

Возьмем, к примеру, Лонг Тяньхао.

Когда в прошлом году Лонг Тяньхао объявил о завершении своей карьеры, в интернете даже не поднялся шум, лишь несколько поклонников выразили свои сожаления.

Сам Лонг Тяньхао объяснял это тем, что он стареет и хочет вернуться к нормальной жизни.

Это и правда, и неправда одновременно.

Действительно, 22 года — немолодой возраст среди киберспортсменов, но совсем не обязательно, что они не смогут играть еще несколько лет. А жизнь обычного человека воспринимается широкой публикой как фиксированная зарплата, работа с 9 до 5, брак и дети...

Зарабатывать прямыми трансляциями, это явно не "нормальная жизнь".

Вместо того, чтобы оставить игру, которая сбивала его с пути, когда он был несовершеннолетним, Лонг Тяньхао выбрал другой подход и продолжает играть, зарабатывая на жизнь.

Минг Шу чувствовал, что левая рука Лонг Тяньхао может иметь какой-то секрет.

Никого не волнует истинная причина ухода на пенсию игрока видеоигр 18-й линии, но когда он может быть причастен к убийству, полиция должна докопаться до истины.

— Почему ты решил изучать гучжэн? — спросил Минг Шу: — Не похоже, что ты интересуешься гучженем.

— Полицейские судят людей по внешности? — Лонг Тяньхао неестественно усмехнулся. — У меня есть деньги и время, я буду учиться, чему захочу!

Это правда, что у ведущего есть деньги, но что касается времени...

Минг Шу набрал номер на гарнитуре, и изнутри раздался голос Чжоу Вана:

— Капитан Минг, время онлайн на игровом аккаунте Лонг Тяньхао очень велико, в среднем 15 часов в день, и время в прямом эфире тоже не мало...

У человека, проводящего 15 часов в день за играми, действительно есть время изучать гучжэн?

Для людей, не разбирающихся в играх, игра — это способ провести время, но для профессиональных игроков и ведущих "игра" означает работу.

Лонг Тяньхао, игрок на пенсии, по-прежнему тратит большую часть своего дня на игры, поэтому неудивительно, что он много работает.

Минг Шу спросил:

— Что еще вы обсуждали с Ша Чунь, кроме гучжэна?

— Нам не о чем было общаться. — Лонг Тяньхао сделал вид, что не желает сотрудничать: — Мы говорили только во время уроков.

— Тогда обсуждали ли вы тему "трудолюбия" на ваших уроках?

В этот момент Лонг Тяньхао внезапно поднял голову, и его глаза стали странными.

"Трудолюбие" было как искра, которая зажгла что-то в его глазах.

— Мы не обсуждали это. — Через полминуты Лонг Тяньхао отвернулся, все его тело словно посерело: — Я давно не был на уроках Ша Чунь и плохо ее знаю, так что, если у вас, ребята, больше ничего нет, отпустите меня, мне еще сегодня нужно вести прямой эфир.

Минг Шу снова посмотрел на левую руку Лонг Тяньхао, и внезапно у него появилась догадка.

В комнате на другом конце коридора Юй Сяочэн все так же находился в возбужденном и сердитом настроении.

Сяо Юань уже вернулся с ужина с директором Ли. Минг Шу сказал ему:

— Ты вернулся как раз вовремя, есть неожиданная ситуация, которую мне нужно обсудить с тобой.

— Дело о переулке №4 улицы Илу?

Минг Шу был так поражен, что у него закружилась голова:

— Ты уже знаешь?

— Сяо Ман уже рассказал мне. — Сяо Юань держал в руках отчет об анализе ДНК, выданный Сяо Маном.

— Дай посмотреть! — Минг Шу взял отчет и вдруг сказал: — Почему Сяо Ман доложил непосредственно тебе? Даже через меня, капитана?

Сяо Юань улыбнулся:

— Ты забыл, что сам дал задание Сяо Ману работать по делу Ву Чжэня?

— Что?

— У Сяо Мана нет трех голов и шести рук. Он расследует дело Ву Чжэня. И теперь ты попросил его и Сюй Чуня расследовать имеющиеся у вас зацепки, он слишком занят.

Минг Шу хлопнул себя по лбу отчетом:

— Моя вина, я найду его позже.

— Нельзя доверять всему, что говорит Сюй Инь, но она дала важную подсказку. Данные ДНК в архивах не совпали с большим пятном крови в переулке №4, а других вещественных доказательств на данный момент нет. — сказал Сяо Юань. — Если ты хотел обсудить со мной, что делать с этим делом сейчас, то я предлагаю пока оставить его в покое и сосредоточиться на деле Ша Чунь.

Минг Шу тоже было такое же намерение:

— Ты организуешь еще одну группу для его расследования?

— Конечно. — сказал Сяо Юань.

Минг Шу вздохнул с облегчением и по очереди рассказал Сяо Юаню о ходе дела.

Сяо Юань сказал:

— Этот Лонг Тяньхао... хотя и кажется, что он слоняется без дела, он тоже человек, который приложил большие усилия к своей карьере. Он учился играть на гучжэне потому, что еще не должен был отказаться от своей мечты о киберспорте до сих пор.

<http://bllate.org/book/14859/1321924>